

Николай Стариков

РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

Алексей Ильин

РУСОФОБИЯ

Алексей Николаевич Ильин
Русофобия. С предисловием
Николая Старикова
Серия «Николай Стариков
рекомендует прочитать»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34741870

А. Ильин. Русофобия: ООО Издательство «Питер»; Санкт-Петербург;

2018

ISBN 978-5-4461-0808-4

Аннотация

Что такое русофобия? Казалось бы, ответ на этот вопрос известен всем. Они (коллективный Запад) нас (Россию) боятся. И делают все, чтобы у себя этот страх поддержать, даже без особых на то поводов с нашей стороны. Однако всё не так просто. Зачем же на самом деле нужна Западу русофобия? Как западные политики используют ее в своих целях? Какие антироссийские мифы создают? И почему с недавних пор к этому процессу подключились и Украина, и бывшие союзные республики?

На эти и другие вопросы ответит философ и политолог Алексей Ильин в своей книге «Русофобия».

Содержание

Почему они нас не любят?	5
Предисловие	9
Глава 1. Либерализм и русофобия	19
Глава 2. Современная западная русофобия	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алексей Ильин

Русофобия

© ООО Издательство «Питер», 2018

© Серия «Николай Стариков рекомендует прочитать»,
2018

*** * ***

Почему они нас не любят?

Поневоле задаешься таким вопросом, просто посмотрев выпуски новостей. В Лондоне отравлены два российских гражданина. Непонятно, как это сделано, непонятно, кто подозревается, но виновные уже названы. Это Россия и лично ее президент Владимир Путин. Доказательства? Шесть страниц обвинительного доклада переданы англичанами послам других стран. Первая страница – логотип. Далее идут графики и красивые картинки. Общее впечатление – детский реферат. Таблицы с человеческими органами, поражаемыми неким отравляющим веществом. Список «преступлений» России, начиная с 2008 года. *А где сами доказательства? Их нет. Впрочем, зачем они нужны, ведь всем же известно, что Россия... такая и сякая и виновата в том и этом.*

А откуда все это взято?

Почему только в отношении нас?

Вот это и есть самая настоящая русофобия.

Появилась она давно, когда нашим геополитическим противникам стало необходимо изобразить Россию царством ужаса и произвола, а самих себя – эталоном свободы и демократии.

И это при том, что экономические уклады были у нас схожи, вплоть до строительства у нас социализма. У нас кре-

постное право, на Западе рабство. У нас монархия – у них она до сих пор.

Но мы про них плохо не писали и мало в чем обвиняли, Запад же сделал своим главным оружием против нас слово. И преуспел.

Ведь «В начале было Слово»...

Политика обвинений, очернения и шельмования России не меняется из века в век. При этом социальный строй в нашей стране, ее название и идеология не играют никакой роли. Грязью поливают любую Россию.

А в целях создания повода для развязывания кампаний против нас организуются провокации, фабрикуются фальшивки, переписывается история.

Нельзя относиться к прошлому с безразличием. Тот, кто считает его уже прошедшим, в политическом смысле сильно ошибается. Прошлое бьет по нам, если мы допускаем соглашательство с обвинением нас в том, что мы не совершали.

Если мы оправдываемся за то, что делали и все другие страны в этот период, то в гордом одиночестве посыпает голову пеплом.

Книга «**Русофобия**» кандидата философских наук Алексея Николаевича Ильина – одна из первых (если вообще не первая), где проблема русофобии рассматривается в динамике. История тут становится одним из главных наших помощников и источников информации, наряду с современными

ми газетами Запада и новостными лентами информационных агентств. Снова, как и в 1917, и в 1991 гг. в России, так же как в 2014 г. на Украине, подготовлен и уже осуществляется мощный информационный удар по нам. Этот «наезд» вообще никогда не затихает, меняются лишь его напряженность и накал. Своим гражданам на Западе русофобию прививают с младых ногтей, вырабатывая у них брезгливое чувство неприязни ко всему, что связано с Россией. Почему — никто уже и не вспомнит, но отрицательный привкус остается.

Приведем только последние негативные кампании, в которых Россию «поминали» в отрицательном смысле:

- «удар» по Грузии в 2008 году;
- гонения на гомосексуалистов, якобы притесняемых законом о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних;
- «Список Магнитского» и попытка дискредитации и бойкота Олимпиады в Сочи;
- обвинения во вмешательстве в дела Украины, когда Майдан еще только начинался;
- присоединение Крыма, которое якобы произошло с нарушением международного права;
- помощь жителям Донбасса;
- русские хакеры, якобы «избравшие» Трампа и вмешавшиеся в другие выборы;

- отравление Скрипаля и его дочери, осуществленное точно по такому же сценарию, как в деле Литвиненко.

А еще «чеченские геи», убийство Политковской, уголовный приговор Навальному... – в чем только Запад нас не обвиняет?!

Пора понять, что поток этих обвинений будет бесконечным. Его цель – сформировать образ врага, к тому же врага неприятного. **По сути – это расчеловечивание русских. Не люди в России живут, а «вата», значит, можно против страны и ее граждан применять любые средства.**

При этом себя Запад всегда выставляет в качестве жертвы. Он всегда «атакован» кем-то, всегда якобы обороняется.

Ложь на лжи стоит и ложью погоняет – вот что такое русофобия.

Читайте подробности в книге А. Н. Ильина.

Николай Стариков

Предисловие

В книге рассказывается о таком широко известном сегодня явлении, как русофобия, которая вновь стала главной тенденцией в средствах массовой информации западного мира, вознесшего на пьедестал презумпцию виновности русских. Запад объединен русофобией как главенствующей идеологией и основным средством влияния на общественное сознание. Она задает ему политические решения, определяет настроения и личные переживания людей.

Следует отметить, что русофобию мы понимаем отнюдь не в качестве явления, вызванного исключительно клиническими (ненормальными и нерациональными) формами страха перед Россией. Она, будучи инструментом вполне циничной и рациональной геополитики, вырождением голого политического расчета, создает страхи в массовом западном сознании, а не формируется на их основе. На наш взгляд, основой русофобии является именно необъективное, никак не обоснованное отрицательное отношение к России и русским.

Русофобия не является конструктивной, основанной на объективных признаках («русских грехах») идеологией, оправданно и справедливо критикующей уходящие в прошлое и современные действия российской власти в области внутренней и внешней политики, а вместе с тем и национальные особенности, культурные нормы и психологи-

ческие качества российского народа. Напротив, русофобия вместо опоры на объективные факторы, а также на предполагаемые пороки российской политической элиты и ее народа, которые были бы вскрыты скрупулезными исследованиями западных ученых, имеет под собой сугубо мифологические основания. Этим она и отличается от критики, которая представляет собой взвешенный, обоснованный, конструктивный взгляд на обсуждаемые явления.

Русофобия представляет собой псевдоинформационное явление, изначально предвзятое, априори враждебное, исходно неприязненное и даже уничижительное, высокомерное и вместе с тем подозрительное, зоологическое по форме и совершенно недостоверное по содержанию. *Русофобия – это основанное на исторических фальсификациях и политических инсинуациях, принципиально отрицательное отношение к русским как этносу, к русской культуре, к русской цивилизации, к русскости как таковой.*

Вместо событийной достоверности и нравственной оправданности базисом русофобии выступают интересы – интересы тех лиц, государств, национальных и наднациональных элит, которые являются стратегическим конкурентом России. Из них наиболее сильные «вершители судеб мира», стремящиеся оседлать процесс под названием «глобализация», давно хотят ослабить Россию (и ряд других стран), загнать ее в угол мировой политики, дотянуться до ее богатых ресурсов. Однажды им это удалось. Советское руководство

во главе с Горбачевым отказалось от геополитической конкуренции, приспособило свою позицию к интересам Запада, все время уступало в одностороннем порядке, что неизбежно привело к трагическому развалу Советского Союза.

Если во время существования сильного и неуступчивого СССР западный капиталистический мир всячески критиковал нашу страну, при этом выходя далеко за пределы объективности, то в период ослабления Союза, перехода его идеологии на так называемые «общечеловеческие ценности» и в конечном счете разрушения «империи зла», критика со стороны «цивилизованного» мира поутихла. Ведь поводом для нее было совсем не то, что декларировалось. *Фактически нападки со стороны Запада на СССР-Россию всегда были связаны с нежеланием нашего руководства предавать национальные интересы и превращать свое государство из конкурента даже не в союзника – полноценного, равного и геополитически сильного, – а в слабого, не представляющего для западного мира и потенциальной опасности, открытого для разграбления сателлита.*

Кто-то может мне возразить в стиле: ваша позиция носит односторонний характер, поскольку советские пропагандисты также обливали Запад идеологически (но только лишь идеологически) оправданной грязью и их методы ничем не отличались от методов тех, кто создавал и тиражировал негативные суждения о СССР и России. Но такая точка зрения не совсем верна. Да, мы отвечали нападками на нападки. Одна-

ко давайте почитаем советских авторов, посвятивших свои работы критическому осмыслению культуры, экономики и политики США и всего капиталистического Запада. Сегодня, с высот нашего времени, хочется спросить: в чем же они были не правы? Где ошиблись, где именно дошли до абсурда в своем стремлении вывести иностранных капиталистов на чистую воду? Когда читаешь эти работы, написанные в 70-х и 80-х гг., то видишь в них понимание реальной мировой ситуации и подлинных интересов Запада. Увы, такое понимание, к сожалению, не было присуще нашим руководителям в 90-х гг., которые своими наивными заявлениями и разрушительными действиями завели страну в тупик. За это вышеуказанных руководителей и любил Запад, воздерживаясь от всяческих нелюбезных высказываний в их адрес.

Сразу после развала Советского Союза новая, либерально мыслящая российская элита предала интересы России. Она разменяла их на личное богатство, пустив в страну иностранных «инвесторов», уничтожив наше конкурентное преимущество в виде масштабного промышленного сектора, напроць забыв о геополитике и возможности влияния в мире. Похоронив всякую ответственность перед своим народом, элита встала в услужение глобальному бизнесу, сращенному с американской администрацией. Естественно, что ослабленная, обедненная, погруженная в хаос деиндустриализации страна перестала представляться своим конкурентам в качестве «империи зла».

«В начале 90-х гг. Россия перешла на стандарты мирового развития и встала на путь истины», – так стали говорить те же американские лоббисты, отказываясь признавать, что вступление на истинный путь означало утрату государственного суверенитета в культуре, экономике, политике, медиа-пространстве и, соответственно, вело к полному упадку во всех сферах жизни народа.

На протяжении всех 90-х гг. либеральная Россия под-держивала (за редкими исключениями) внешнюю политику США. За это американские лидеры дружески похлопывали наших новоявленных «управляющих» по плечу, а в американских СМИ тренд на очернение России сменился трендом на ее восхваление. Чего еще надо было ожидать Америке, когда противник сам сдал свои позиции и отказался от своих национальных интересов? Теперь незачем обвинять его во всех смертных грехах. Но и нет смысла ему помогать – помогать на деле, а не на словах. Ведь, как показывает наша богатая событиями история, Западу нужны были не мы – богатые и влиятельные, а наши ресурсы: земля, лес, уголь, нефть, дешевая рабочая сила и т. д. *Главным же нашим ресурсом для Запада была не сила, а слабость, которая позволяла нашим геополитическим конкурентам прибирать к рукам все то, что принадлежало России, под благовидную риторику о том, что оно должно перейти в пользование мирового сообщества – справедливого и пекущегося о благосостоянии всех и каждого.*

Короче говоря, когда Россия послушно склоняет голову и терпит смертельные для себя интервенции со стороны сильного противника, этот противник забывает о русофобии, и мировые СМИ пестрят сообщениями о правильном выборе России. Когда мы утрачиваем свой экономический, политический, культурный, военный суверенитет и отказываемся от большой геополитической игры, критика России со стороны Запада исчезает, подобно снегу на тридцатиградусной жаре. Но когда наша страна не то чтобы встает на дыбы, а всего лишь чуть-чуть противоречит своими действиями политике мирового гегемона, идеологический проект «русофобия» включается им на полную мощность.

Распространяющуюся в транснациональном масштабе политическую музыку заказывает тот, кто наиболее силен в экономическом, военном и идеологическом смысле, то есть мировой гегемон. Так, когда Россия присоединила Крым, в «цивилизованном» и «демократическом» мире началась настоящая истерика по поводу российской агрессии. Западные горе-аналитики принялись штамповать псевдофутурологические прогнозы-страшилки о том, что вот-вот злобные русские захватят Европу. Те страны, которые выполняли роль верных слуг гегемона, в своих СМИ поддерживали информационный тренд, и русофобия стала постоянно присутствовать в медийном пространстве. Но от этого она не приобрела объективность. Практически вся Европа, зависимая от США, поддерживала американскую русофобскую позицию

– даже если Старому Свету невыгодно было осложнение отношений с Россией.

В то же время, когда те же американцы в очередной раз кого-то бомбят, Европа не включает американофобию. Когда Штаты инициируют где-то цветную революцию, после которой наступает обеднение целого народа и утрата им государственного суверенитета, Европа снова молчит. Когда Вашингтон с помощью своих излюбленных средств – Международного валютного фонда и Всемирного банка – опутывает определенную страну экономическими удавками, после чего экономика этой страны приказывает долго жить, Европа предпочитает отводить глаза в сторону. Зависимость от США не позволяет критиковать вероломные действия своего хозяина...

Даже медленное усиление России, осторожное возвращение в глобальную политику, сопряженное со смутной риторикой о национальных интересах, – условие для нового запуска проекта «русофобия». Когда противника не удается устранить, загнать на задворки политико-экономического бытия, все силы бросаются на его очернение. *Ведь мы плохи не своими преступлениями, а тем, что к чему-то стремимся, высказываем претензии на развитие, благосостояние, глобалитет, то есть осознание себя частью мировой цивилизации. И неважно, что мы собираемся выстраивать прогресс за свой же счет.* Важно, что мы вообще собираемся это делать или своими пусть даже непоследовательными дей-

ствиями показываем, что частично воспользуемся из-под пяты глобального гегемона, из пут внешнего управления, и заявляем о стремлении решать самостоятельно свои проблемы.

Характер общественного мнения – очень важная вещь. Особенное значение сегодня имеет характер не ограниченного рамками национального государства, а мирового общественного мнения. Когда же имеется инструмент влияния на него, инструмент его формирования, то глупо отказываться от его использования. Существуют разные виды оружия, которые применяются странами в международной конкуренции. К ним можно отнести не только различные вариации военного, но также экономические удавки и торговые блокады, вредные для здоровья или способности к размножению продукты питания (например, генно-модифицированные), нужные противнику идеи (их внедрение в умы народа-конкурента) и так далее. *Идеологическое же оружие отличается тем, что не всегда можно понять, кто его использует и для каких целей. Также идеологическое оружие является действенным элементом для формирования нужного образа той или иной страны в глазах представителей мировой общественности.*

После формирования негативного образа страны могут следовать экономические санкции, которые кажутся мировой общественности вполне нормальным и не выходящим за рамки приличий действием – ведь во всех СМИ говорят, что страна наглая и агрессивная, значит, и санкции против нее оправданны. Потом к этим санкциям присоединяется

все больше и больше стран – ведь во всех СМИ трезвонят о том, что объект внимания заслуживает такого отношения. А впоследствии и военная агрессия против данной страны представляется мировой общественности, воспитанной медийной повесткой дня, уже не в качестве агрессии, а в качестве легитимного ответа на агрессию. Вариаций давления на объект массированной критики может быть много. Главное – очернение некоей страны, ее политической элиты и народа приводит не только к бытовым конфликтам в духе «русским в наш бар вход запрещен», а к значительно более серьезным последствиям, достигающим уровня мировой значимости.

Более того, тиражирование представления о каком-то народе как о никчемном, не способном встать на путь демократии и прогресса, оказывает влияние и на сам этот народ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что из-за подобного внешнего «воспитательного» воздействия появляются люди, разменивающие патриотическое сознание на космополитическое, расписывающиеся в неприятии (а то и в лютой ненависти) своей истории и культуры. Соответственно, падает национальный дух и вместе с ним обороноспособность народа. Так может быть возвращена настоящая пятая колонна, сознательно или неосознанно играющая против интересов собственного народа, не считающая его своим, космополитическая по своей психологии или, напротив, извращенно патриотическая, «патриотизм» которой все так же используется внешними силами. Украинский кризис выступа-

ет здесь самым наглядным примером. Когда же таковые лица появляются в правительстве (посмотрите на российских либералов), последнее забывает про интересы национальные и свою деятельность осуществляет преимущественно в интересах транснационального бизнеса и другого государства.

Глава 1. Либерализм и русофобия

Русофобия проистекает не только извне, но и изнутри. Российские либералы, идейные сподвижники которых разрушили Россию в 90-е гг. и отдали значительную часть ее активов за рубеж, под благовидными предлогами о необходимости свободы и демократии де-факто предлагают совсем иные проекты. Поскольку либералы работают (одни – за деньги и преференции, другие – неосознанно, по заблуждению) в интересах американских элит и транснационального бизнеса, они неизбежно начинают транслировать исходящую от сильных мира сего совокупность либеральных догм, в том числе русофобскую риторику. Ведь с хозяином следует соглашаться во всем. Американские высшие политические и деловые персоны в условиях неподчинения России их интересам создают тренд в мировых СМИ на русофобию, российские либералы его подхватывают и начинают тиражировать внутри страны. Приведем несколько цитат типичных либералов.

«Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта»

Артеми́й Троицкий¹

«Страна не такова, чтобы ей соответствовать!.. Ее надо тащить за собой, дуру толстож...пую, косную! Вот сейчас, может, руководство пытается соответствовать, быть таким же бл...ским, как народ, тупым, как народ, таким же отсталым, как народ»

*Татьяна Толстая*²

«Большая часть российского населения ни к чему не способна, перевоспитывать ее бессмысленно, она ничего не умеет и работать не хочет. Российское население неэффективно. Надо дать ему возможность спокойно спиться или вымереть от старости, пичкая соответствующими зрелищами»

*Дмитрий Быков*³

«Меня спрашивают, что я могу сказать по поводу того, что 70 % российского народа одобряет запрет на усыновление детей американцами. И я скажу очень коротко. Это доказывает, что чернь во все времена остается чернью»

*Юлия Латынина*⁴

мужик» должен вымереть» // Slon. https://republic.ru/russia/ya_schitayu_chno_nastoyashhiy_russkiy_muzhik_dolz-238959.xhtml

² Новикова И. Татьяна Толстая – Ксюша Собчак русской словесности // Pravda.ru. <https://www.pravda.ru/society/family/pbringing/21-03-2014/1201212-tolstaya-0/>

³ Дмитрий Быков – оппозиционер, который ненавидит русских // ВО-форум. <http://forum.topwar.ru/topic/4000-dmitriy-byikov-oppozitsioner-kotoryiy-nenavidit-russkiy/>

⁴ Латынина о русском народе // Newsland. <https://newsland.com/>

«Российские люди во многом похожи на крупный
рогатый скот. Они стерпят все что угодно»

Евгения Чирикова⁵

«России мешают русские – основная масса
наших соотечественников живет в прошлом веке и
развиваться не хочет... Русские еще очень архаичны.
В российском менталитете общность выше, чем
личность... Большая часть (народа) находится в
частичной деквалификации... Другая часть – общая
деградация»

Игорь Юргенс⁶

«У русского человека нет чувства эгоизма, а значит,
чувства ответственности. А так как у русского человека
нет чувства ответственности, то разговор с ним может
быть только один: вдарил палкой ему по голове, и он
присел»

Андрей Кончаловский⁷

«Я, честно говоря, не вижу особой проблемы, и если
Россия разделится по Уральскому хребту. Я думаю, что

community/4797/content/latynina-o-russkom-narode/1776517

⁵ Чирикова назвала российский народ «скотом» // <http://www.politonline.ru/interpretation/12209499.html>

⁶ Игорь Юргенс: модернизации России мешают русские – основная масса
наших соотечественников живет в прошлом веке // Russkie.org. <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19267>

⁷ Палкой по голове // MR.RU. <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2006/07/14/180153-palkoy-po-golove.html>

это неизбежно»

*Евгения Альбац*⁸

Здесь приведена лишь малая часть основанных исключительно на патологической злобе высказываний людей с либеральным мировоззрением. Подобные люди с конца 80-х гг. уверяли нас в своих стремлениях построить новую благодатную Россию. Трудно поверить, что те, кто называет свою страну «рашкой», а свой народ – «быдлом», желают и имеют способность сделать что-то полезное для страны и народа.

Этих людей объединяет целый ряд особенностей. Приведем их.

1. Склонность к национальному предательству, которое сами они считают достоинством.
2. Нежелание следовать интересам России и принимать во внимание характер геополитической борьбы.
3. Необоснованная, опровергнутая всей мировой историей уверенность, что Запад стремится помочь России.
4. Попытка под видом «заселения в общеевропейский дом» отдать страну во внешнее управление.
5. Полное отрицание возможности для России идти своим собственным путем, а следовательно – независимости страны.
6. Абсолютное неприятие каких-либо изменений, которые приведут Россию к социальному, культурному, эконо-

⁸ Евгения Альбац делит Россию: скандальное заявление журналистки // НТВ.
<http://www.ntv.ru/novosti/677220/>.

мическому, технологическому и т. д. развитию, в результате чего она станет сильным конкурентом западных держав.

7. Навязывание русскому народу убеждения в его неполноценности методом очернения его истории, отрицания богатства и содержательности русской культуры.

8. Стремление насаждать в России те аморальные формы, которые на Западе по-оружелловски именуются проявлениями демократии, гуманизма и толерантности.

9. Убежденность в превосходстве Запада по всем параметрам и нежелание признавать, что ряд западных стран стал развитым благодаря грабежу и эксплуатации других народов, в том числе посредством взращивания в них политиков (как российские либералы), готовых отдать страну на разграбление внешним силам.

Едва ли можно себе представить, чтобы какая-либо широко известная медийная персона «цивилизованного» мира высказывалась в подобной манере про свой народ, причем безнаказанно.

На мой взгляд, другие либералы – будь они из правящих верхов или из оппозиции, которые не были замечены в таких откровенно русофобских заявлениях – относятся к своей стране и своему народу подобным же образом. Они просто не выражают свои подлинные мысли вслух. Учитывая то, что они и их предшественники, вылупившиеся из гнезда Гайдарова, сделали со страной, другого отношения от них ждать и не приходится.

По критерию реализации национальных интересов элиту нашей страны с высокой долей условности можно разделить на три типа. Существует национально ориентированная (*пророссийская*) элита, выражающая интересы народа. Есть также «элита в себе» (*вне-российская*), которая не отличается ни любовью, ни ненавистью к своей стране. Но помимо них есть еще крайне русофобская (*антироссийская*) элита – наиболее опасная, не понимающая никаких национальных интересов, настроенная на разрушение экономики и сильного социального государства. Либерализм – именно ее настольная идеология.

Либерализм совсем не обязательно предполагает открытую русофобию. Русофобия обычно скрывается у них за пафосными высказываниями типа «мы не русофобы, мы просто хотим сделать Россию лучше». Они уже сделали ее «лучше» в 90-е. Либерализм не то чтобы в прямом смысле русофобен – ведь среди носителей этой идеологии есть разные люди, мировоззрение которых отличается определенной степенью вариативности, – но ему имманентно присуща социальная, экономическая, культурная и политическая деструктивность, которую, при разговоре о России, можно связывать с некоей формой косвенной русофобии.

С точки зрения либерализма, государство должно быть ночным сторожем и всего лишь обеспечивать верховенство закона. От него не требуется социальная политика, выраженная в помощи малообеспеченным, инвалидам и другим со-

циально незащищенным категориям людей. От государства не требуется поддержка общества в целом. Медицину и образование либерализм видит только платными. Государство не должно руководить экономикой и призвано оказывать минимальное воздействие на экономическую сферу. Оно должно открыть нараспашку свой рынок и дать возможность отечественным производителям вступить в конкуренцию с иностранными – в ту самую честную конкуренцию, которая существует только в воображении либералов, но не в реальности. Однако отмена пошлин и тарифов, передача своего рынка иностранному бизнесу наряду с отказом от государственного субсидирования отечественных производителей обычно приводит к потере ими конкурентоспособности. Поэтому неудивительно, что в растерзанной либерализмом стране закрывается промышленность. Ведь «цивилизованные» страны, навязывая всему миру свободный рынок без границ, тарифов и всяческих способов государственного вмешательства, открытие экономик для импорта, сами активно поддерживают государственный протекционизм, защищая и субсидируя свои корпорации и сохраняя тарифные барьеры для иностранных товаров. То есть они отходят от норм либерализма, которые проповедуют в других странах как необходимые. Развитые страны Запада, элиты которых призывают правительства других стран переходить на либеральный путь развития, сами не имеют опыта глубокой либерализации. В том числе по этой причине они остаются развитыми. Для

них либерализм – идеология, предназначенная не столько для личного потребления, сколько для экспорта в идеологическое поле геополитических конкурентов, чтобы тормозить их развитие.

Кроме того, ничем не сдержанная конкуренция, проповедуемая либерализмом, в конце концов приводит к централизации капитала и росту монополий, поскольку сильный поедает слабого, что в дальнейшем усиливает неравенство в сфере бизнеса. Неудивительно, что благодаря либерализации экономик появляются сверхкрупные – наднациональные – корпорации, а либеральная идеология продолжает вещать о свободе конкуренции. Уместно здесь пошутить о свободной состязательности между мелким киоском и транснациональной корпорацией, между вышедшим на ринг ребенком и профессиональным боксером.

Монетаризация и коммерциализация, эффективность, рентабельность, гибкость, конкуренция (доходящая до ожесточенной борьбы всех против всех) – основные ценности либерализма, которые не дополняют собой, а откровенно противостоят социально значимым ценностям защищенности, стабильности в труде, росте народного (а не корпоративного) благосостояния. *Либерализм противоречит множеству социально необходимых функций, которые должно реализовывать государство.*

В их числе следующие:

- защита прав трудящихся;

- борьба с бедностью, безработицей и социальной поляризацией;
- обеспечение социальной безопасности;
- систематическое улучшение технологической и в целом инфраструктурной среды;
- стратегическое планирование и обеспечение долгосрочного развития.

Государство также обязано реализовывать национально значимые проекты, от которых бизнес отказывается в силу большого объема инвестиций, долгой окупаемости или вообще неопределенности по части прибыльности. Бизнес не способен взять на себя государственные функции по многим причинам, в том числе потому, что ему свойственно концентрировать свое внимание на прибыли, а не на защите общества. *Не менее значимая функция государства – содействие развитию фундаментальной науки, без которой прикладные разработки просто перестанут существовать. Фундаментальная наука способна выживать и развиваться только при господдержке, ведь бизнесу требуется не она, а конкретные результаты от практических научных приложений*, и бизнес не задумывается о том, что эти приложения зачастую вырастают из фундаментальной науки. Ряд наукоемких технологий, который не может поддерживать бизнес в силу краткосрочности своих целей, нужен обществу, и поэтому для их существования и внедрения требуется государственная помощь.

Именно государству, а не так называемому свободному рынку с его мифической невидимой рукой следует регулировать наиболее крупные отрасли производства, обеспечивать людей всеобщим и качественным образованием, доступной и качественной медициной. Рыночные игроки не будут облагораживать страну и общество крупнейшими инфраструктурными проектами (строительство дорог, портов, технопарков и т. д.). Рынок настроен на производство множества товаров и заодно наращивание производства отходов, поэтому проблема защиты окружающей среды ложится на плечи государства. Именно государство борется с финансовым хаосом и регулирует финансовый сектор (ограничивает социально и экономически вредную деятельность финансовых спекулянтов), равно как и обеспечивает экономическую стабильность.

Функционирование обороны страны в самом широком смысле также возлагается на государственную заботу. Допустим только государственный контроль над созданием и распространением оружия массового поражения. Не может частный бизнес формировать и поддерживать армию, да еще крупную, сильную и дорогостоящую. Либералы выступают против сильной армии, обычно защищая вариант компактных и мобильных вооруженных сил. Когда их слушаешь, кажется, что мир наконец-то стал по-фукуямовски цивилизованным и что армии больше не нужны. Однако реальность с ее войнами показывает обратное.

Главным образом государство занимается формированием социально необходимого тренда в СМИ – воспитания общества в русле высоких нравственных ценностей. Государство – и только оно – отвечает за функционирование налоговой и пенсионной систем, за социальное страхование и социальную политику в самом широком смысле этого слова. Наконец, именно государство сохраняет экономический, политический, информационный, военный суверенитеты страны. Но либералы считают иначе.

И если государство недостаточно эффективно (что зачастую и бывает) обеспечивает развитие в данных областях, это не повод утверждать, что оно неэффективно как таковое и потому его роль нужно минимизировать. В таком предположении мы видим лечение головы методом ее отрубания, поскольку никакой другой институт, кроме государства, не будет поддерживать функционирование перечисленных областей. Социуму необходимы именно общественные структуры, а не только частные, ориентированные лишь на свои личные и корпоративные цели.

Реализация всех перечисленных функций государством позволяет назвать последнее государством всеобщего благосостояния, институтом, несущим максимальную социальную пользу обществу. Ведь именно для этого и оно и было создано. Либерализм же стремится отодвинуть государство от исполнения собственно государственных обязанностей, связанных с реализацией названных функций.

Либерализм предполагает полную приватизацию государственной собственности, что ведет к значительным экономическим потерям и дефициту бюджета со всеми вытекающими отсюда последствиями для той же социальной политики.

Предполагается, что приватизация госсобственности даст бюджету дополнительные налоги от переданных в частные руки предприятий. Однако бюджет значительно богаче, когда с предприятия идут не налоги (частные компании нередко пытаются избежать налогообложения), а наибольшая доля прибыли от его функционирования. Невозможно приватизировать до бесконечности, поскольку объем госсобственности ограничен. К тому же после успешно проведенной приватизации, как это было в ельцинской России, большая часть предприятий просто разрушается или уходит под иностранный контроль, что в принципе недопустимо. Либералы создали раковую опухоль на теле России в виде финансовых спекулянтов и безответственных олигархов, которые грабили страну и продавали активы за рубеж, давая возможность глобальному бизнесу повышать свою капитализацию за счет некогда народного хозяйства России.

Проповедуя свободу и демократию, либералы на деле предоставляют возможность глобальному бизнесу управлять обществом.

Либерализм отрицает национальные интересы, буквально продает суверенитет глобальному бизнесу, называя это демократизацией и вступлением в цивилизованный мир. Он

выступает политикой, позволяющей влиятельному корпоративному меньшинству контролировать государство, общество и экономику для извлечения максимальной выгоды за счет государства, общества и экономики. *Поскольку интересы транснационального бизнеса противоречат интересам любого общества, либерализм следует в этом отношении считать антиобщественной идеологией и практикой. Здесь мы уже выходим на геополитический и геоэкономический уровень.*

Короче говоря, либерализм выгоден глобальному бизнесу, интересы которого сводятся к собственному благополучию, но не к росту благосостояния экономически подчиненного ему народа. И это благополучие в условиях глобализации достигается за счет целых народов. *Как бы ни считали сами либералы, что коммунистический проект осуществляет модель «человек для государства», а либеральный проект реализует модель «государство для человека», в реальности он стремится к утверждению модели «государство для корпораций».* В целом экономика (причем не только национальная, но и мировая) из служанки общества превращается в служанку держателей сверхкрупных капиталов. Либерализм замещает всевластие государства всевластием не народа, а глобального бизнеса.

Бизнес интересуется не природосообразность и социальная польза, а выгода. Он пропагандирует потребительскую идею. Либерализация ведет к тому, что на откуп бизнесу отда-

ются пространство масс-медиа, школы и культурные учреждения. В результате градус коммерциализации растет со всеми вытекающими отсюда последствиями. В потенциальном смысле коммерциализируется все: нормы, ценности, учебные планы, произведения искусства и т. д.

В общем, либерал – это тот, кто требует от государства отказаться от своих социальных функций и поддерживать не собственный народ, а глобальный бизнес, выражая его интересы. Страной, ассоциирующейся с глобальным бизнесом – анклавом транснациональных корпораций, – являются США. Поэтому неудивительна американофилия, присущая либералам.

Глобализация осуществляется либералами в основном с помощью подконтрольных Вашингтону Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые каждому правительству-клиенту, независимо от его национально-культурных особенностей и имеющегося спектра проблем, рекомендуют один и тот же рецепт – неолиберальный. Этот метод предполагает приватизацию госсобственности, урезание социальных программ (в том числе повышение пенсионного возраста), отказ от протекционизма и т. д. В результате экономика подвергнувшаяся принудительной либерализации страны стагнирует. Растет бедность (нередко доходящая до голода), увеличивается социально-экономическая поляризация в обществе. Государственный суверенитет утрачивается, страна переходит в руки транснациональных

корпораций, а наднациональные организации наделяют себя правом диктовать выгодный для себя (а не для народа страны) политический курс национального правительства, которое стало должником глобальных кредиторов. Рынок страны открывается для развитых стран, хотя последние оставляют свои рынки закрытыми, несмотря на их же риторику. Государственные активы переходят в частные руки – нередко их владельцами становятся иностранные структуры, совсем не заинтересованные в экономическом развитии страны и, соответственно, в наращивании ею глобалитета.

Глобальные силы лоббируют либерализм не в отдельно взятой стране, а в мире в целом, представляя его в качестве универсального инструмента для решения всех проблем. В реальности же он становится архипроблемой для подавляющего большинства населения мира.

Следовательно, либералы – не граждане мира, а номадические единицы, восставшие против мира. Поэтому само понятие «российский либерал» весьма условно, так же как понятие типа «китайский космополит». Все-таки космополит или же человек, ассоциирующий себя с китайскостью? Так либерал или человек, идентифицируемый с Россией?

Российский либерал – это преимущественно всего лишь тот, кто проживает в России (скорее всего), родился в России, занимает или ранее занимал здесь какие-либо должности, имеет или имел российское гражданство. Этими характеристиками «российскость» многих либералов исчерпыва-

ется. Когда же от формальной области идентичности мы переходим к «духовной», «российскость» сменяется «американскостью» или более широкой формой идентичности – западничеством.

Либерализм на мировом уровне представляет собой одну из самых главных глобальных угроз человечеству. С углублением либеральной политики сопряжены многие проблемы, в том числе демодернизация, деиндустриализация и разрушение суверенитетов государств. Причем либерализм стал универсальной концепцией, которую западные элиты стремятся еще больше универсализировать, то есть экспортировать в максимально большее количество стран. Недаром проект либерализации мира откровенно называется Вашингтонским консенсусом. Он является инструментом реализации интересов политических, корпоративных и финансовых элит западного мира.

В самом широком смысле либеральную русофобию можно назвать не явной, заключающейся в неприятии русских как таковых, а в неприятии национального государства, общества, общественных интересов, развития страны и действительно гуманистических ценностей. Такое неприятие лишено конкретной национальной или этнической привязки. Однако оно не перестает быть деструктивным для конкретных народов и этносов. Не все либералы в прямом смысле заражены русофобией, но либерализм является благодатной средой формирования

русофобских настроений.

Рост имущественной поляризации, тиражирование бедности, мировой финансово-экономический кризис капитализма, нейтрализация здоровой нравственности и масса других явлений дискредитировали неолиберальную идеологию, указали на ее неспособность защитить человечество. Однако слово «либерал» в массовом сознании настолько закрепились в качестве защитника прав и свобод личности, что оно приобрело серьезный культурный капитал, оставило за собой положительно воспринимаемое значение борьбы за свободу, превратилось в некий бренд, в точку притяжения позитивного отношения. И несмотря на бесповоротную дискредитацию, осуществленную на эмпирическом уровне, таковая не произошла на уровне ментальном. Многие люди очень удивляются, когда им рассказываешь о действительной сути современного либерализма: мол, как же так, ведь это хорошее явление? Закрепившееся в массовом сознании положительное отношение к либерализму, исходящее из его теперь уже неверного значения, играет на руку либералам. Поэтому в России по-прежнему масса ученых, писателей, политиков продолжают проповедовать либеральные идеи приватизации госсобственности, всеобъемлющего распространения рыночных отношений, минимизации функций государства. И они находят в обществе определенный слой сочувствующих этому. Распространение подобных идей не что иное, как призыв к социальной деструкции. В конечном счете это мож-

но было бы охарактеризовать как некое социальное предательство.

Либералы продолжают свою политическую деятельность, оппонируя действующему режиму. На мой взгляд, поддержку либеральных оранжистов кроме как сепаратизмом назвать нельзя, а сами рядовые оранжисты являются слепыми проводниками глобального русофобского проекта, ведущего страну и ее народ к гибели.

Сейчас идет война – пусть не горячая, но все равно война, использующая иные средства. Во время войны бессмысленно отрицать ее существование, хотя особенность этой войны – внешне мирный (а потому неочевидный) ее облик. Неосознание серьезности происходящего, непонимание самого факта противодействия, поддержание противника и предложение отдалиться его более «цивилизованной» и «мудрой» воле – это все равно, что проявление непревзойденной подлости. Один раз отдались, за что до сих пор «благодарим» Горбачева и Ельцина, – хватит! Второй такой тотальной ошибки допускать нельзя. Ведь Алексей Навальный и другие «борцы с коррупцией» хоть и находят реальные доказательства коррумпированности власти, все-таки сами находятся в стане других коррупционеров, которые в 90-е неплохо поживились. Народу непростительно наступать на те же самые грабли, доверяя преемникам тех, кто ранее развалил СССР и позже разворовывал Россию.

Но либералы думают иначе, и их американоцентричная

идеология есть не свободное выражение своего мнения, а проявление настоящего сепаратизма.

Ничего хорошего не следует ожидать от либерального флакона, наполненного двумя ингредиентами – американофилией и русофобией. Наконец, ничего хорошего не следует ожидать от тех деятелей современной внесистемной оппозиции, которые ранее уже входили во власть, поддерживали приватизацию и продажу богатств страны за бесценок. Уместно здесь вспомнить слова П. А. Столыпина: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Глава 2. Современная западная русофобия

Запад есть Запад. Мы с ним конкурируем, и он категорически не хочет принимать нас за своих. Его стремление опорочить Россию, лишить ее чести и совести (чего так не достает самому Западу) будет постоянным. И для реализации такого намерения все средства хороши. Тут используются как реальные ошибки российской власти, которые раздуваются в невероятных масштабах, чтобы показать несостоятельность российских политических элит, так и парадоксальная «дискредитация на успехах», когда фактические достижения преворачиваются так, что представляются массовому сознанию в качестве недостатков и ошибок. Поэтому любое событие, которое касается России или же совершенно к ней не имеет отношения, теоретически можно сделать антирусским. Кроме того, по-прежнему идут в ход извечные, корнями уходящие в далекую историю, мифы об изначальном варварстве, пьянстве, невежественности и агрессивности России.

Основную причину очернения России следует искать в геополитических мотивах. Она кроется в желании западных элит настроить мировую общественность против геополитического гиганта, а общественность России – против своей

страны и ее истории.

Здесь следует сделать оговорку, что под словом «Запад» я понимаю не все поголовье политиков «цивилизованного мира» в совокупности, не 100 % элит, а именно основную властную массу в ее качественном и количественном смысле. На Западе, естественно, есть пророссийские политики, но, к сожалению, их немного (количественный аспект), и они редко оказывают серьезное влияние на политическую обстановку (качественный аспект).

* * *

На Западе утвердилось мнение, что в России законы не работают, Конституция не выполняется. Отчасти это правда. Однако в «демократической» Великобритании и поныне нет конституции – документа, символизирующего демократию. Значит, британская власть не гарантирует народу никаких прав. Если нет гарантий, нет и прав, следовательно, и нарушать нечего. При отсутствии конституции Великобритания является не конституционной монархией, как любят про нее говорить, а абсолютной. Эту истину доказывает также то, что власть королевы Великобритании ничем не ограничена, ей подчинены все ветви власти, она же управляет парламентом. Суды Британии нередко выносят вердикты на основе решения монарха – налицо отсутствие суверенности судебной системы. Престол там наследуется, что противоречит идее де-

мократических выборов, а право на престол имеют только протестанты, что является дискриминацией по религиозному признаку. Британский парламент состоит из палаты лордов и палаты общин. Народ выбирает не монарха, а только представителей палаты общин, палата лордов формируется путем наследования. Зарплату британским депутатам стали платить только с 1911 г. Это значит, что политикой до этого времени занимались только богатые люди⁹. Впрочем, настоящей политикой там по-прежнему занимаются именно они. Но диктатура почему-то, с точки зрения западных пропагандистов, правит бал именно в России. Критика «прогрессивного» Запада представляется неполиткорректной, а критика России и СССР – правилом хорошего тона.

Стоит отметить такие важные для России и ее граждан подвижки во внутренней политике, как запрет пропаганды гомосексуализма и сексуальных перверсий (извращений). Эти ограничительные меры, несомненно, необходимы для поддержания культуры россиян и их здоровья. Неудивительно, что они (особенно закон о пропаганде перверсий) вызвали негодование не у нормальных граждан, а у либералов и «прогрессивного» человечества, которое внезапно завопило о нарушении прав человека, а именно сексуальных меньшинств. Значит, тысячи ежедневно умирающих от голода и эпидемий в странах третьего мира детей – это нормально, по данно-

⁹ См.: *Стариков Н.* Национализация рубля – путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

му поводу бить тревогу не надо, а вот запрет гей-парада или региональный закон, запрещающий гей-пропаганду, требует самого пристального внимания.

Тот же закон о перверсиях не нарушает права человека, так как он запрещает вместо самого гомосексуализма его пропаганду. Но «мировые формирователи вкусов и нравов» под лозунгом права каждого на самоопределение внушают толерантность к различным порокам, пропагандируют идеалы потребления и тем самым превращают людей в потребительски мыслящие растения и моральных монстров. Западные лоббисты подняли волну возмущения по поводу принятого в России закона, а министр культуры и спорта Великобритании М. Миллер, протаскивая через палату общин законопроект о легализации однополых браков, объявила, что правительство страны будет увеличивать размеры финансирования деятельности организаций, отстаивающих права геев в России¹⁰. Если это не вмешательство в дела суверенного государства – то что?

Глубоко укоренился тезис о коррумпированности российского правительства. Западные лоббисты довольно долго носят с ним, крича из всех углов о том, что российская коррупция побивает все рекорды. Конечно, коррупция в России – крайне важная проблема, требующая решения. Одна-

¹⁰ *Рябиченко Л.* Вся власть извращенцам? // Семья. Любовь. Отечество. Межрегиональное общественное движение. <http://semlot.ru/gender/1219-vsya-vlast-izvrashchentsam>

ко именно те, кто привел к власти на Украине коррупционеров с большой буквы, обвиняют Россию в коррупционности. Что-то здесь не сходится.

На политику многих западных стран оказывает сильное влияние крупнейший бизнес. Недаром утвердилась мысль, что Западом управляют не столько политики, сколько представители корпоратократии. Это стоит квалифицировать как коррупцию.

Как отметил Дж. Гэлбрейт, корпоративный менеджмент интегрировался в политические круги, и нет больше четкого разделения между государственным и частным секторами¹¹. Одни и те же люди занимают одновременно государственные посты и высокие должности в ТНК, что указывает на нарушение принципа разделения власти. Министр сельского хозяйства при Буше-младшем Э. Венеман пришла в Вашингтон с должности директора биотехнологической компании «Колген». Министр обороны Д. Рамсфелд был исполнительным директором «дочки» «Монсанто» «Джи. Ди. Серл», а также председателем совета директоров калифорнийской биотехнологической компании «Джилед Сайнсес». Там же заседал бывший глава Агентства по защите окружающей среды при администрациях Никсона и Рейгана Уильям Ди. Рукельшаус. Первый вице-президент по клиническим исследованиям в подразделе-

¹¹ *Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени.* – М.: Европа, 2009.

лении «Джи. Ди. Серл» М. А. Фридман был директором Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств. Директор «Монсанто» по связям с британским правительством М. Хэйл ранее исполняла обязанности ассистента президента Клинтона по межправительственным связям. Вице-президент «Монсанто» по связям с общественностью Л. Дж. Фишер являлась администратором Отдела по предотвращению загрязнения пестицидами и токсическими веществами Агентства по защите окружающей среды. Юрисконсульт «Монсанто» Д. Уотсон выполнял обязанности шефа аппарата Белого дома при администрации Картера¹². С. Фишер, заместитель исполнительного директора МВФ, перешел из МВФ на пост вице-председателя в «Ситигруп». Р. Рубин, будучи министром финансов США, играл главную роль в определении политики МВФ, а также был председателем исполнительного комитета «Ситибэнка» – банка, который получил особую известность благодаря своей поддержке отличившейся серьезными финансовыми махинациями корпорации «Энрон». Военный министр Т. Уайт стал вице-президентом «Энрон»¹³.

¹² См.: *Эндалль У. Ф.* Семена разрушения: тайная подоплека генетических манипуляций. – СПб.: Нестор-История, 2009.

¹³ См.: *Стиглиц Дж. Ю.* Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г. Г. Пирогова. – М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003; *Стиглиц Дж. Ю.* Ревущие девяностые. Семена развала / Пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. Вступит. статьи Г. Ю. Семигина и Д. С. Львова. – М.: Современная экономика и право, 2005.

Р. Макнамара был главой корпорации «Форд» и министром обороны. Д. Шульц – министром финансов и председателем совета по экономической политике при Никсоне, занимал должность президента «Бигтел», а потом получил пост госсекретаря в администрации Рейгана. К. Уайнбергер был вице-президентом «Бигтел» и генеральным консулом, а при Рейгане стал министром обороны. Р. Чейни был министром обороны при Дж. Буше и президентом «Халлибертон», известной, как пишет Дж. Стиглиц, многочисленными нарушениями американского законодательства, в том числе завышением курса акций и взятками иностранным чиновникам для получения контрактов. Вовсе неудивительно, что Чейни оказал влияние на решение США начать войну в Ираке, а корпорация «Халлибертон» получила на бесконкурсной основе крупный заказ на нефтедобычу в Ираке¹⁴. Гендиректор «Голдман Сакс» Г. Полсон в 2006 г. стал министром финансов США¹⁵. Бывший директор ЦРУ Р. Хелмс являлся главой представительства «Бигтел» в Иране. Семейство Бушей непосредственным образом связано с различными ТНК. Дж. Робертсон был заместителем председателя совета директоров и председателем комитета по аудиту «Бритиш Петролеум», а также министром обороны Великобритании и ге-

¹⁴ *Стиглиц Дж. Ю.* Ревущие девяностые. Семена развала / Пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. Вступит. статьи Г. Ю. Семигина и Д. С. Львова. – М.: Современная экономика и право, 2005.

¹⁵ См.: *Стариков Н.* Спасение доллара – война. – СПб.: Питер, 2010.

неральным секретарем военного блока НАТО. Список можно продолжать долго. Если внимательно проследить за историей становления американских корпораций, можно увидеть массу случаев, когда после того, как руководитель компании заступал на серьезную государственную должность, его бизнес-детище внезапно начинало развиваться.

В книге Н. Кляйн находим следующие факты. Компания «Джилед Сайнсес» обладала патентом на лекарство «Тамифлю» от птичьего гриппа. В июле 2005 г. Пентагон приобрел «Тамифлю» на \$58 млн, а Министерство здравоохранения заявило, что собирается потратить \$1 млрд на закупку этого препарата. И все благодаря тому, что занимающий далеко не последнее место в руководстве «Джилед Сайнсес» министр обороны Д. Рамсфелд делал свою работу. После 11 сентября на волне страха перед биологическим террором и птичьим гриппом административное решение Рамсфелда о финансировании кампании «Джилед» привело к повышению цены акций этой корпорации. Благодаря высокому государственному посту Рамсфелд смог лоббировать интересы своего бизнес-проекта. Стоимость акций «Халлибертон» до начала войны с Ираком составляла \$10, но за три года выросла до \$41, что объяснялось повышением цен на энергию и иракскими контрактами. Оба эти фактора – следствие того, что война в Ираке была выгодна Д. Чейни как представителю «Халлибертон». Да и вообще война в Ираке стала особо прибыльным мероприятием для массы американских

корпораций типа «Карлайл Груп», которая торгует робототехникой, оборонными системами связи, готовила полицию в Ираке через свою дочернюю компанию USIS. В этой компании восседал посол по специальным поручениям Буша – Дж. Бейкер. Как посол Бейкер должен был аннулировать долги Ирака перед миром. Но компания «Карлайл Груп» предложила правительству Кувейта собрать в Ираке \$27 млрд для погашения долга за вторжение Саддама в Кувейт – Бейкер вздумал осуществить то, что противоречило его деятельности как посла, – но за это Кувейт должен вложить \$1 млрд в «Карлайл Груп». Однако сделка не состоялась.

Входящий в совет директоров «Бигтел» бывший госсекретарь Дж. Шульц призывал напасть на Ирак, ведь компания стояла перед перспективой отличного заработка на реконструкции Ирака. Возглавляемая Шульцем группа для поддержки войны была создана Б. Джексоном, ранее работавшим вице-президентом по стратегии и планированию в корпорации «Локхид Мартин». Благодаря войне стоимость акций «Локхид Мартин» выросла с \$41 в марте 2003 г. до \$102 в феврале 2007 г. Трое членов руководства фирмы «Три-тем Партнерс», инвестирующей в компании, производящие оборонную продукцию или оказывающие услуги в сфере национальной безопасности, стали консультантами министра обороны США. Это Ричард Перл, Джеральд Хиллмен и Генри Киссинджер¹⁶. В общем, конфликты интересов налицо,

¹⁶ Кляйн Н. Доктрина шока / Пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2009.

а также наличие в правительстве людей, которые получают прибыль с войны.

С другой стороны, нетрудно заметить примеры, при которых негосударственный пост давал возможность для развития бизнеса, а крупный бизнес позволял оказывать давление на власть. Так, в литературе мы находим описание множества примеров того, как руководители тех или иных крупных корпораций в стремлении протолкнуть выгодное им политическое решение оказывали поддержку отдельным политикам или целым партиям¹⁷; причем далеко не всегда это прямо именуется коррупцией, хотя на деле ею является.

Сегодня именно сверхкрупный бизнес, а не государственная власть по-настоящему руководит Штатами и оказывает сильнейшее влияние на мировые процессы. Причем когда совмещение политики и коммерции происходит в других странах (и если они невыгодны глобальному правящему классу), существующие под сильным давлением корпоратократии мировые СМИ начинают вопить о коррупции. Если же конфликт интересов наблюдается в странах, зависимых от США, это игнорируется. Так, проамериканский президент Порошенко по совместительству является олигархом, который обещал продать свой бизнес, но обещание нарушил. Хотя мы не можем записать Д. Бхагвати – ярого защитника глобализации – в стан своих теоретических единомышлен-

¹⁷ См.: *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2015.

ников, стоит вспомнить его слова о том, что применительно к другим странам американцы называют соответствующее явление коррупцией, а в отношении внутренней политики США – лоббированием¹⁸

¹⁸ *Бхагвати Дж.* В защиту глобализации / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2005.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.